

**АРХИЕПИСКОП И УПОЛНОМОЧЕННЫЙ: ИСТОРИЯ ОТНОШЕНИЙ.
(ПО МАТЕРИАЛАМ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА АВТОНОМНОЙ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ)**

Архиепископ и уполномоченный: история отношений. (По материалам государственного архива Автономной Республики Крым) / Ж.В. Канталинская // Культура народов Причерноморья. - Симферополь: Межвузовский центр "Крым", 1999. - N11. - С. 52-56. - Библиогр. в конце ст.: с. 56 (17 назв.)

Канталинская Ж.В.

АРХИЕПИСКОП И УПОЛНОМОЧЕННЫЙ: ИСТОРИЯ ОТНОШЕНИЙ.

(ПО МАТЕРИАЛАМ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА АВТОНОМНОЙ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ)

Положение православной церкви в Крыму в первые послевоенные годы полностью отражало те процессы, которые происходили в стране в целом.

Политика партии и государства по отношению к церкви и религии во второй половине 40-х – первой половине 50-х годов определялась двумя аспектами.

Во-первых, несмотря на возобновление сразу же после войны атаки на церковь, ее иерархи продолжали демонстрировать ее лояльность советскому режиму.

Во-вторых, пока был жив И. Сталин, существовало неписанное правило о мирном сосуществовании между Кремлем и церковными организациями.

Тем не менее, государственное вмешательство в дела церкви осуществлялось не только на уровне центрального церковного управления, но и на местах. Именно с этих позиций стоит рассматривать отношения Уполномоченного Совета по делам русской православной церкви при Совете Народных Комиссаров СССР по Крымской области Якова Ивановича Жданова, назначенного на эту должность 28 августа 1944 года, и Архиепископа Симферопольского и Крымского Луки (Валентина Феликсовича Войно-Ясенецкого), прилетевшего в Симферополь 24 мая 1946 года.

Вся деятельность уполномоченного определялась Инструктивными письмами Совета, отражающими политику партии и государства в отношении русской православной церкви. Так, в соответствии с Инструктивным письмом № 5 от 6 мая 1946 года, Совет предупреждает уполномоченных о недопустимости их прямого вмешательства во внутренние дела церкви, так как церковь в СССР отделена от государства и действует на правах частного общества: «...поэтому всякого рода вмешательства (указания Епископам или священникам об отмене их решений, исключений из списков общины граждан) являются администрированием, а потому недопустимы. Все поступающие жалобы на бесхозяйственное ведение дел церкви и злоупотребления должны направляться правящему Епископу для принятия мер, а при установленной актом ревизионной комиссии растраты церковных средств – районному прокурору для привлечения виновных к ответственности. Давать церковным организациям указания по вопросам, относящимся к их внутренней компетенции, уполномоченным Совета не следует, а тем более совершенно недопустимо обращение с письмами к настоятелям церквей и другому духовенству о предоставлении всякого рода информационных сведений и т.п. Если является необходимость в урегулировании того или иного вопроса, в получении каких-либо средств, то упол-

номоченному Совету следует переговорить по этому поводу с правящим архиереем – управляющим Епархией.

Вообще уполномоченным следует воздерживаться от переписки с церковным приходом и духовенством, а в случае необходимости дать разъяснения – пригласить к себе» [1, л.4-5].

Этим же Инструктивным письмом перед уполномоченными ставились задачи: «Систематического изучения положения и деятельности православной церкви в области. Совет считает необходимым, чтобы уполномоченные проводили свою работу по плану (квартальному). Планы работ уполномоченных должны предусматривать ознакомление с положением и деятельностью отдельных приходов, изучение отдельных вопросов движения религиозности, расследования на месте вопросов, вытекающих из заявлений и жалоб, проверку выполнения местными органами решений Совета, проверку выполнения общинами обязательств по договору на передачу зданий и культового имущества и т.п.» [1, л.7].

Следующим Инструктивным письмом № 6 от 14 июня 1946 года Совет инструктирует уполномоченных о порядке посещения ими Епископов и духовенства: «В юбилейные или торжественные даты и дни, некоторые правящие Епископы приглашают уполномоченных Совета на обед или завтрак, присутствовать на торжественных службах (молебнах). Уполномоченные, как правило, под предлогом командировок, занятости или их болезни, отклоняют те и другие предложения.

В связи с этим Совет разъясняет уполномоченным, что отказываться от такого рода приглашений не следует, так как это может быть использовано духовенством как пренебрежительное отношение со стороны уполномоченных Совета.

Во время этих посещений Епископа и в отдельных случаях других лиц духовенства, уполномоченный должен держать себя с достоинством и не допускать излишеств и болтливости. Надо иметь в виду также и то обстоятельство, что отдельные лица из духовенства могут эти приглашения использовать для компрометации уполномоченных.

В необходимых случаях (например, юбилейный день Епископа) уполномоченные могут выступать с краткими приветствиями от своего имени» [1, л.12-14].

В Инструктивном письме № 8 от 22 июля 1946 года Совет рассматривает деятельность уполномоченных на примере крымского: «В некоторых планах включены особыми пунктами задачи изучения церковно-патриотической работы духовенства и их участие в политических и хозяйственных кампани-

ях. Так, например, товарищ Жданов Я.И. (Крымская область) - включил в план два особых пункта по изучению влияния церкви и участие верующих в выполнении «Пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946-1950годы», изучение влияния церквей и участие верующих в выполнении планов работ колхозов.

Указанными вопросами уполномоченным следует интересоваться, но неправильно проводить работу так, как это намечено в планах, указанных выше. Вызывать Епископа и духовенство специально по вопросам церковно-патриотической деятельности, ориентировать благочинных и священников в этом деле не следует. Интересующие уполномоченного вопросы, получение сведений о патриотической деятельности церквей могут быть выяснены в беседе с правящим Епископом при посещении им уполномоченного. Направление патриотической работы духовенства, ориентировка их в этом деле должна исходить от Епископа. Духовенство по собственной инициативе проводит церковно-патриотическую деятельность, но вовлекать их специально в политические и хозяйственные кампании не следует. Напротив, при обращении духовенства к уполномоченному или к представителям советских и общественных органов по этому вопросу, необходимо разъяснять, что проведение политических и хозяйственных кампаний – дело советских и партийных организаций, которые имеют достаточно силы и авторитета для выполнения поставленных задач" [1, л.17-18].

Далее инструкция предупреждает уполномоченных, что «контроль над проповедями духовенства со стороны уполномоченного или другого советского органа недопустимы.

О содержании проповедей в том смысле, что в них нет антисоветской контрреволюционной пропаганды – можно и иметь сведения и без установления контроля со стороны уполномоченного» [1, л.18].

Совет обязует уполномоченных неуклонно следить и не допускать нарушений законов советской власти в отношении церкви и церковников в отношении к государству, своевременно устранять замеченные ненормальности в этой части.

А какими же методами уполномоченные должны были пользоваться при получении информации? Ответ мы находим далее в Инструкции: «Все интересующие вопросы и сведения необходимо выяснять путем тактики попутных бесед с отдельными, заслуживающими доверие лицами из числа духовенства, церковных служителей, верующими и другими путями» [1, л.19].

Таким вполне верным лицом и являлся Епископ Симферопольский и Крымский Иоасаф, который являлся регулярно к уполномоченному на беседы и высказывал всяческую готовность оказать любую помощь. Например, в докладе по итогам проверки работы уполномоченного представитель Совета приводит слова Епископа Иоасафа: "Вы, Яков Иванович, являетесь представителем правительства, а обстановка у Вас бедновата, может быть, мне поговорить об этом?" [2, л.52].

Но такое положение дел продолжалось недол-

го. В 1945 году, после окончания Великой Отечественной войны, народ вступал в мирную жизнь с великими надеждами и идеями. С такими же идеями начинал свою деятельность и новоизбранный патриарх Московский и всея Руси Олексий, и вся Православная Церковь.

Естественно, с приходом нового Владыки произошли кадровые передвижения в Епархии.

Епископ Иоасаф вступил в правление Тамбовской Епархией, а Архиепископ Тамбовский Лука стал правящим Архиепископом Симферопольским и Крымским.

Архиепископ Лука прилетел в Симферополь 24 мая 1946 года. На следующий день он прислал к уполномоченному благочинного священника Милослава сообщить, что он прибыл и вступил в управление Епархией. Факт сам по себе уникальный, удививший уполномоченного настолько, что в очередном информационном докладе «О работе за второй квартал 1946 года» в Москву он пишет: «Я священника Милослава просил передать Архиепископу Луке, что ожидал его самого. 27 мая Лука явился ко мне и представился «Архиепископ Лука». Приглашая его сесть на стул, я назвал его по имени отчеству – Валентин Феликсович. Он ответил: «Я был Валентин Феликсович 25 лет тому назад, а сейчас – Архиепископ Лука. На что я ему ничего не ответил, беседа продолжалась 15-20 минут. В конце беседы Архиепископ Лука просил меня устроить ему встречу с Председателем Обл-исполкома, которому он хочет представиться и рассказать, что ему в Москве обещали машину, что он должен получить как Лауреат Сталинской премии диплом, и что в Министерстве Здравоохранения просили не забывать медицинской работы.

1 июня я позвонил Луке и просил его зайти ко мне, он же стал меня спрашивать: «Зачем он должен зайти? И не может ли вместо него прийти ко мне его секретарь? - Я ответил: - «Если я Вас прошу зайти, то, видимо, у меня есть такие вопросы, о которых могу только с Вами лично говорить». Через некоторое время Лука явился ко мне и когда мы один другого приветствовали, я его назвал по имени и отчеству, тогда он сказал: «Вы, Яков Иванович, все же упорно настаиваете на том, чтобы называть меня светским именем».

- Я ответил: «Иначе называть Вас не могу, являюсь представителем государственной власти, здесь Вы у меня находитесь в государственном учреждении и мне, да и Вам было бы не удобно, если бы я у себя здесь, в кабинете, называл Вас «Владыко» или «Ваше преосвященство» или просто «Архиепископ». Затем я ему сказал: «Вы имейте советский документ – паспорт, как Вы там записаны? Он ответил: «Ну, конечно, как Вы называете».

- Я ответил: «Ну, вот и правильно, только так я и могу Вас называть. Он рассмеялся и все же мне сказал: «Вы привыкнете меня называть иначе» [3, л.39-40].

Столь подробное описание первой встречи уполномоченного с Архиепископом Лукой свидетельствует о явной растерянности Я.И. Жданова и о его поиске поддержки своих действий со стороны

АРХИЕПИСКОП И УПОЛНОМОЧЕННЫЙ: ИСТОРИЯ ОТНОШЕНИЙ.

(ПО МАТЕРИАЛАМ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА АВТОНОМНОЙ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ)

Совета, а также об ожидании им конкретных указаний «Центра».

В связи с тем, что Архиепископ Лука с первых дней своего приезда стал проводить ряд мероприятий: вызов священников из других Епархий, увольнение за штат священников, их перемещение из одного прихода в другой и прочие действия без предварительного согласования с уполномоченным, последний в беседе с Архиепископом высказал свои требования: «Вы провели ряд перемещений, увольнений, вызовов из других Епархий ряда священников, и я узнаю об этом только тогда, когда приходят ко мне с вашими приказами для получения у меня регистрации справки».

В дальнейшем прошу Вас о всех мероприятиях, проводимых Вами, предварительно извещать меня и даже согласовывать». Он удивленно сказал - «А зачем это нужно, разве недостаточно того, что сам это буду проводить» [3, л.42].

В ходе этой беседы уполномоченному удалось убедить Архиепископа согласовывать свои действия, но Лука согласился делать это не сам лично, как это делал Епископ Иоасаф, а через своего управляющего делами протоиерея Милославова.

Так непросто начали развиваться отношения между уполномоченным и Архиепископом Лукой с момента приезда его в Крым.

Архиепископ Лука приступил к реорганизации всей Крымской Епархии: им пересмотрены благочиннические округа – вместо 7 установил 8; Лука продолжал увольнять и перемещать священников.

Увольнению подвергались священники в основном по таким причинам: незаконное сожительство с женщиной, пьянство, воровство церковных денег. Лука проявлял твердость и принципиальность в данных вопросах, при этом всячески хлопотал перед уполномоченным о регистрации прибывающих священников.

Так, в первой половине июля 1946 года отношения уполномоченного и Архиепископа стали обостряться в связи с отказом уполномоченного регистрировать прибывшего из Ставрополя иеромонаха Ермолая Решетникова. Лука отказался от встреч с уполномоченным и пожаловался на него в разговоре с председателем Облисполкома. Однако вскоре инцидент был исчерпан и отношения вновь нормализовались, особенно после совета уполномоченного купить Архиепископу Луке жилье и машину в личное пользование, а не дожидаться машины из Москвы. Вместе они совершили пробную поездку на машине в село Мазанка (12 км от Симферополя) для осмотра действующей церкви.

Сразу же после этого в Москву ушел запрос уполномоченного о правильности его действий: «Если имеются какие-либо неправильные действия с моей стороны как то: посещение квартиры, поездки с ним в машине - прошу разъяснить» [3, л.64].

Совет незамедлительно дает указания (вх.№ 12/с от 3/х1-46): «По вопросу Ваших взаимоотношений с Архиепископом Лукой Совет считает, что временное обострение этих отношений, из-за отказа в регистрации архимандрита – можно было бы

избежать. Вам следовало по этому вопросу предварительно выяснить причину отказа в прописке и в тактичной форме сообщить Луке о том, что Решетникова нельзя было зарегистрировать вследствие отказа ему в прописке. Посещение вами больного Архиепископа Луки и принятие Вами его приглашения проехать на вновь купленной автомашине – Совет считает правильным» [3, л.65].

В дальнейшем мы наблюдаем крайне редкое общение Архиепископа Луки с уполномоченным. Так, за IV квартал 1946 года он посетил уполномоченного только раз (16 октября) по вопросам: перемещения и назначения священников и диаконов; о вызове им священников из других Епархий, желающих приехать в Крым; об открытии женского монастыря в Топлах; о задержке вручения ему телеграммы из Министерства Здравоохранения СССР, вследствие чего он опоздал и не поехал на съезд хирургов.

В I квартале 1947 года Архиепископ Лука посетил уполномоченного два раза (11 января и 17 февраля), и то по приглашению последнего. Речь шла о недопустимости перемещений священнослужителей без регистрации их уполномоченными и о прекращении сбора средств среди верующих на патриотические цели.

Огромный интерес для исследователей представляет характеристика, данная Архиепископу Луке уполномоченным в докладе Совету по делам Русской Православной церкви в Москве: «Епархиальным Архиереем Крымской Епархии является Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий). В Крыму с 24 мая 1946 года, прибыл из Тамбовской Епархии. Рождения 1877. Личные потребности скромные, не терпит каких-либо приношений. Сразу же по приезде в Крымскую Епархию на первом совещании благочинных объявил последним и потребовал от них объявить по всем приходам, что он не принимает каких-либо приношений и чтобы по приезде его куда-либо в приход не устраивали пышных встреч, а обставлялось все просто, скромно».

Не терпит среди духовенства в той или другой степени нарушителей канонических правил, принимает к таковым меры взыскания путем понижения в сане, перемещения, увольнения за штат и даже лишения сана. За время нахождения в Епархии Лука до 30% духовенства в приходах сменил путем посвящения вновь в сан, увольнения и перемещения из прихода в приход.

Некоторые священники и сейчас не твердо чувствуют себя на приходе.

Наши с ним взаимоотношения установились вполне нормальные, каких-либо недоразумений у нас с ним сейчас не бывает.

Как профессор-хирург и лауреат Сталинской премии Лука среди медработников пользуется должным авторитетом, за это время им прочтены несколько лекций и докладов в Симферополе для врачей и студентов мединститута. На съезде врачей Крыма им был сделан доклад по хирургии. Не отказывает и в консультациях обращающимся к нему врачам и больным. Провел несколько операций. С

больных никакой платы не берет» [4, л.28].

Более лестную характеристику от партийного работника церковному деятелю трудно представить.

Во II квартале 1947 года Архиепископ Лука посетил уполномоченного два раза (30 апреля и 9 июня) – оба раза по личной инициативе, без приглашения.

В первое посещение Лука поблагодарил уполномоченного за поздравления в связи с его 70-летним юбилеем, а также коснулся вопроса состояния Иоанна-Предтеченской церкви в Керчи – самого древнего христианского памятника (V-IX века). На все запросы Архиепископа о передаче архитектурного памятника в пользование верующим никаких ответов не получал. Уполномоченный обещал сообщить ему решение Совета, но Архиепископ Лука настойчиво просил устроить ему встречу по этому вопросу с отдохнувшим в это время в Ливадии Вячеславом Михайловичем Молотовым. При этом Лука привел пример из прошлого, что в дореволюционное время приезжавшие в Ливадию цари обязательно принимали местного правящего архиерея. Жданов сослался на неосведомленность по этому вопросу и отказал.

Второй раз Лука посетил уполномоченного с просьбой разрешить организовать подготовку псаломщиков. Уполномоченный тут же связался по телефону с Карповым в Москве, который дал указание не препятствовать Луке, и разрешение было получено.

При совместной поездке в Алушту Архиепископ Лука рассказал уполномоченному об obstructии, проведенной против него профессорами мединститута. Ему запретили читать лекции в медицинских учреждениях из-за того, что Лука был в рясе и с крестом на груди. На что он ответил: «Что им далась моя ряса, не все ли равно, как я одет и что на шее, я же не читаю врачам лекции по богословским наукам, а только по вопросам хирургии» [5, л.51].

Жаловался архиепископ Лука и на неправильное обложение его подоходным налогом. В конце он приписал: «Такое столь ненормальное обложение меня подоходным налогом считаю особенно обидным для себя, поскольку, руководствуясь альтруистическими целями, из полученной мною Сталинской премии за научные труды в сумме 200 000 рублей, я пожертвовал в пользу сирот воинов Отечественной войны 130 000 рублей» [5, л.56]. Через два дня Архиепископ Лука получил извинения от заведующей городским финансовым отделом.

В Информационном докладе за III квартал 1947 года уполномоченный сообщает Совету об одном посещении Архиепископа Луки по его приглашению 29 августа. В это время уполномоченного проверял заместитель заведующего инспекторским отделом Совета тов. Спиридонов, который предложил Луке задать интересующие его вопросы. Лука рассказал о запрете парткомом мединститута читать лекции по вопросам хирургии.

В IV квартале 1947 года Лука посетил уполномоченного один раз - по вопросу торжественного молебна в честь тридцатой годовщины нового гос-

ударственного строя, который он провел 9 ноября.

За первую декаду II и III кварталов 1948 года Архиепископ Лука всего пять раз посетил уполномоченного. В одно из посещений Лука рассказал о корреспонденте газеты «Правда», который явился к Луке в Алуште во время его отпуска и просил дать опровержение на появившуюся в американской прессе статью, где сообщалось, что известный профессор-хирург Архиепископ Лука находится на отдыхе в Алуште под охраной офицеров КГБ. Оказалось, что однажды, когда Лука шел по набережной, имея на груди золотую медаль Лауреата Сталинской премии, навстречу шли трое, один из которых был американец. Увидев человека в рясе и с медалью на груди, он спросил переводчика: «Кто это такой, - и когда ему ответили, американец заметил – Да, знаю, о нем в Америке известно» [6, л.105]. А в это время за Лукой случайно шли два офицера, и в результате – статья в американской газете. Лука написал опровержение, и корреспондент «Правды» обещал, что оно будет напечатано в ближайшем номере.

Касаясь корреспонденции зарубежной печати, отметим статью в газете «Русская мысль», издаваемой в Париже, об Архиепископе Луке в номере № 64 от 2 июля 1948 года под заголовком «Но избави нас от лукавого» – открытое письмо Луке, написанное русским эмигрантом Н. Крюковым-Ангорским. В своем послании автор обвиняет Архиепископа Луку в пропаганде коммунизма, в пропаганде безнадежности борьбы с большевизмом.

Назвать Архиепископа Луку сотрудником ГПУ, членом компартии – какая нелепость! Это открытое письмо глубоко потрясло Архиепископа. Такова была реакция эмиграции на призывы Луки к миру в эпоху начала «холодной войны».

В характеристике, данной Архиепископу Луке уполномоченным, отмечается, что «после прекращения чтений докладов и лекций на медицинские темы, Лука переключился исключительно на правоведческую деятельность, стал читать проповеди ежедневно, а иногда и по две проповеди в день в Кафедральном соборе и других церквях города Симферополя, кроме того, для чтения проповедей стал выезжать и по приходам церкви области.

Читал проповеди не только на евангельские темы, по толкованию так называемого священного писания, но и на разнообразные другие и даже философские темы, как «О науке и религии», «Об истоках современного безбожия», «О суетности славы человеческой» и т.д. и т.п. Даже и проповеди на Евангельские темы увязывал с современностью: охаивал молодежь, ставшую распушенной, безбожной.

После указа Синода от 25 августа 1948 года и определением Синода от 16 ноября 1948 года, его проповеди стали носить больше церковный характер, но он все же продолжал их читать ежедневно.

По своему характеру самолюбив, высокомерен, хвастлив, всем и всюду подчеркивает, что он большой авторитет не только среди духовенства, но и среди врачебного мира, что он известен не только в Советском Союзе, но и за границей, что эта известность ему создана Советским правитель-

ством» [7, л.13-14].

В этой же характеристике уполномоченный приводит следующие данные: «Так, за время его (Архиепископа Луки) нахождения в Крымской Епархии с мая 1946 года состав духовенства переменялся приблизительно на 80 %. Все эти годы количественный состав священников был до 60 человек, из них выбыли за время его нахождения – 42 человека, и только 8 человек – помимо его. Остальные им уволены или ушли сами.

О его отношении ко мне, как уполномоченному Совета и как представителю государства, можно судить по докладу патриархии. Так, в докладе за 1947 год Лука писал: «Работать с местным уполномоченным Совета по делам Русской православной церкви настолько затруднительно, что я вынужден был лично жаловаться на него Председателю Обл-исполкома и трижды посылал жалобы в Совет», и далее: «Основные условия, затрудняющие развитие церковной жизни, устранить их местными средствами невозможно, особенно при нашем уполномоченном Совета, который просто отмахивается от них...» [7, л.15].

В годовом отчете патриархии за 1948 год он пишет так: «Крымский уполномоченный проявляет мало благожелательности в отношении церкви. Охотно закрывает церкви и неохотно содействует открытию новых. В Балаклаве народ прислал ходатаев об открытии храма, занятого под клуб, но уполномоченный ставит интересы клуба выше интересов христианской церкви и не дает хода их ходатайству. Три раза приходилось жаловаться в Совет по делам Русской православной церкви на действия уполномоченного, однако всячески стараемся сохранить приличные отношения» [7, л.15].

Итак, рассматривая отношения Архиепископа и Уполномоченного, мы видим, что с самого начала они складывались очень сложно. Приезд в Крым столь известного и прославленного архиепископа-хирурга обязывал местного уполномоченного ко многим дополнительным трудностям общения. Он оказался не готовым к встрече со столь заметной личностью. Все попытки Крымского Архиепископа самостоятельно решать Епархиальные дела наталкивались на суровую критику и сопротивление со стороны уполномоченного Совета.

Взаимоотношения Архиепископа и Уполномоченного зеркально отражали политику партии и государства по отношению к Русской православной церкви в послевоенный период.

Прикрываясь лозунгом невмешательства государства в дела церкви, уполномоченные на местах устанавливали жесткий контроль за деятельностью церковных организаций и духовенством, все более усиливавшийся.

Литература

1. Государственный Архив Автономной Республики Крым. - Фонд 2647. - Опись 1. - Дело 3.
2. ГААРК. - Ф.2647. - О.4. - Д.2.
3. ГААРК. - Ф.2647. - О.1. - Д.4.
4. ГААРК. - Ф.2647. - О.1. - Д.5.
5. ГААРК. - Ф.2647. - О.5. - Д.6.
6. ГААРК. - Ф.2647. - О.5. - Д.9.
7. ГААРК. - Ф.2647. - О.1. - Д.11.
8. Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий). Я полюбил срадание. Автобиография. - М.,1999.
9. Куроедов В.А. Религия и церковь в Советском обществе.- М.,1981.
10. Митрохин Л.Н. Религия и политика. - М.,1991.
11. Одинцов М.И. Государство и церковь (история взаимоотношений в 1917 - 1938 годы). - М.,1991.
12. Пашенко Володимир. Православ я в новітній історії України. - Полтава,1997.
13. Православ я і культура: історія та сучасність. - Матеріали Всеукраїнської наукової конференції 6 - 8 червня 1994 року. - Полтава,1994.
14. Протоиакон Василий Марущак. Жизнеописание святого Архиепископа Симферопольского и Крымского Луки (Войно-Ясенецкого). - Издательский отдел Симферопольской и Крымской епархии,1996.
15. Религия, общество и государство в XX веке. Материалы конференции. - М.,1991.
16. Тимофеев В.Д. Ленинские принципы политики в отношении религии, церкви, верующих. - М.,1987.
17. Эзрин Г.И. Государство и религия. - М.,1974.